

ЕКАТЕРИНА МУРАШОВА,
психолог

ГИПЕРАКТИВНЫЙ ШКОЛЬНИК

КАКОЙ ОН И ЧТО ЕГО ЖДЁТ?

Настоящие проблемы гипердинамического ребёнка и его семьи начинаются вместе со школьным обучением. На сообразительность и умственные способности таких детей жалуются редко.

– Да он всё может, если захочет! Стоит ему только сосредоточиться – и все эти задания ему на один зуб! – приблизительно так говорят родители.

Вся беда в том, что как раз сосредоточиться гипердинамический ребёнок категорически не может. Усаженный за уроки, он уже через пять минут рисует в тетрадке или смотрит в окно. Ещё десять минут спустя ему очень захочется пить, потом есть, потом, естественно, в туалет...

БЕСКОНЕЧНО ВЕРТИТСЯ

В классе происходит приблизительно то же. Гипердинамический ребёнок для учителя – вроде соринки в глазу. Он бесконечно вертится на месте, отвлекается и болтает с соседом по парте. Сажать его одного бесполезно, потому что в этом случае он дёргает тех, кто сидит впереди, или оборачивается к тем, кто сзади, и тогда учитель вообще видит только его затылок. Может также передавать записочки или пускать под партой самолётик... В общем, проделки и придумки гипердинамического ребёнка неистощимы и почти всегда неуместны.

В работе на уроке он либо отсутствует и, если спросят, отвечает невпопад либо принимает активное участие, скачет на парте со вздёрнутой рукой, выбегает в проход, кричит: «Я! Я! Меня спросите!» – или просто с места выкрикивает ответ. Причем ответ, как правило, неполный или неточный.

Поскольку подобные эпизоды повторяются каждый учебный день, то учителю крайне трудно воздержаться от раздражённых высказываний в адрес такого ребёнка, а при случае и в адрес его родителей.

ЧУВСТВА ПОВЕРХНОСТНЫ

При общении с гипердинамическими детьми надо учитывать, что все их чувства достаточно поверхностны, лишены объёма и глубины. Если гипердинамический ребёнок не корректирует своего поведения из-за недомогания матери, неприятностей друга или усталости учителя, то он вовсе не бесчувственный эгоист, как может показаться с первого взгляда. Скорее всего он просто не заметил всего вышеперечисленного.

Поэтому не стоит ждать от такого ребёнка чудес понимания – лучше просто сказать ему о том, что именно вы (или кто-то из окружающих) сейчас испытываете. Гипердинамический ребёнок легко примет это как факт и, возможно, постарается как-то учесть.

КАК ВЫГЛЯДЯТ ТЕТРАДКИ

Тетрадки гипердинамического ребёнка представляют собой жалкое, душераздирающее зрелище. Количество ошибок в них соперничает с количеством грязи и исправлений. Сами тетрадки почти всегда мятые, с загнутыми и замусоленными уголками, с надорванными обложками, с пятнами какой-то невразумительной грязи, как будто бы на них кто-то недавно ел пирожки.

Строчки в тетрадях неровные, буквы уползают то вверх, то вниз, в словах пропущены или заменены буквы, в предложениях – слова. Знаки препинания стоят как будто бы в совершенно произвольном порядке – авторская пунктуация в наихудшем смысле этого слова.

Многие слова узнаются с трудом, хотя отдалённо что-то напоминают – как в стихах Хлебникова. Именно гипердинамический ребёнок может сделать в слове «ещё» четыре ошибки. Догадались, как? Очень просто – «исчо». На научном языке это называется – дисграфия.

ПРОБЛЕМЫ С ЧТЕНИЕМ

Проблемы с чтением возникают значительно реже, чем с письмом. Как правило, они отмечаются у тех детей, которым на предыдущем этапе ставили «задержку развития речи». Если дисграфия – это достаточно однородное явление, то дислексия (нарушения чтения) может

выглядеть по-разному в каждом индивидуальном случае.

Некоторые гипердинамические дети читают очень медленно, запинаясь на каждом слове, но сами слова прочитывают правильно.

Другие читают быстро, но изменяют окончания и проглатывают слова и целые предложения.

В третьем случае ребёнок читает нормально по темпу и качеству произношения, но совершенно не понимает прочитанного и не может ничего запомнить или пересказать.

ПРОБЛЕМЫ С МАТЕМАТИКОЙ

Проблемы с математикой встречаются ещё реже и связаны, как правило, с тотальной невнимательностью ребёнка.

Он может правильно решить сложную задачу, а потом записать неправильный ответ.

Легко путает метры с килограммами, яблоки с ящиками, и получившиеся в ответе «два целых и три десятых землекопа» его совершенно не смущают.

Если в примере стоит знак «+», гипердинамический ребёнок легко и правильно производит вычитание, если знак деления, выполнит умножение. И т.д. и т.п.

ВСЁ ТЕРЯЕТ

Гипердинамический ребёнок постоянно всё теряет. Он забывает шапку и варежки в раздевалке, портфель – в скверике возле шко-

лы, кроссовки – в физкультурном зале, ручку и учебник – в классе, а дневник с оценками – где-нибудь в районе помойки.

В его ранце спокойно и тесно соседствуют книги, тетради, ботинки, яблочные огрызки и недоеденные конфеты.

«ВИХРЬ ВРАЖДЕБНЫЙ»

На перемене гипердинамический ребёнок – это «вихрь враждебный». Накопившаяся энергия действительно требует выхода и находит его. Нет такой потасовки, в которую наш ребёнок не ввязался бы, нет шалости, от которой он откажется.

Бестолковая, сумасшедшая беготня на перемене или на продлёнке, кончающаяся где-то в районесолнечногосплетениякого-нибудь из членов педагогического коллектива, и соответствующее случаю внушение и репрессии – неизбежный финал почти каждого школьного дня нашего ребёнка.

ОТСУТСТВИЕ ХИТРОСТИ

Уже говорилось, что практически все шалости гипердинамических детей спонтанны, не подлежат планированию и обдумыванию. Ещё одной особенностью этих детей является то, что именно они всегда попадают. Сколько угодно учеников может хулиганить на перемене, кидаться снежками, участвовать в свалке, передавать

записки на уроке или курить в туалете. Попадётся всегда гипердинамический.

Трудно сказать, в чём тут секрет, но феномен налицо. Большинство детей и родителей знают об этом и с грустью говорят о судьбе, роке или просто о невезении. Отбросив мистику, можно предположить, что здесь одновременно действуют два фактора – дурная репутация гипердинамического ребёнка («Как что случится – так сразу думают, что это я!») и отсутствие в его характере хитрости, изворотливости и умения предвидеть последствия.

НЕУМЕНИЕ ДРУЖИТЬ

Почти всегда такие дети очень общительны, легко знакомятся как с детьми, так и со взрослыми. Однако, несмотря на общительность, гипердинамическому ребёнку редко удаётся построить длительные и глубокие дружеские отношения.

Настоящая дружба требует постоянного учета чувств, мнений и настроений другого человека. А вот это нашему ребёнку даётся с трудом. И когда он подрастает, начинаются жалобы: «А почему они со мной не играют?!»

СТРАСТЬ К ПОДВИЖНЫМ ИГРАМ

Гипердинамический ребёнок любит шумные, подвижные игры. Побегать, побеситься любят все здоровые дети. Но, подрастая, они всё больше времени уделяют сложным,

ролевым играм или играм «с правилами». Гипердинамический ребёнок не любит (а иногда, в тяжёлых случаях, попросту не может) играть в такие игры. И опять остаётся один или находит себе компанию таких же сорванцов.

– У нас вроде бы приличная семья, – жалуется мама шестиклассника Вадима. – Я сама учитель, папа – программист. Мы его с детства старались в музеи водить, в театры. Правда, в театре его было на стуле не удержать. Но книжки я ему всегда хорошие читала. Почему же его всё время тянет к хулиганам? Вот у нас соседи – родители пьют и всё такое, трое детей. Так он вечно с ними... Нет, чтобы со Славиком играть со второго этажа или с Мариной с пятого...

Всё очень просто. Дети из семьи алкоголиков готовы играть в те игры, которые предложит Вадим. А вот согласится ли Марина с пятого этажа?

Иногда гипердинамические дети избегают сверстников и любят возиться с младшими детьми. Педагоги и родители склонны видеть в этом некую умственную недостаточность. Но ведь и здесь всё просто и вовсе не плохо. Маленькие друзья дают гипердинамическому ребёнку возможность разрядки, возможность поиграть в те самые подвижные игры, которых ему так не хватает. И маленькие вполне этим довольны.

Семиклассник Алёша ещё с прошлого года подружился с целым

классом мальчишек-первоклашек. Приходил к ним на переменах, гулял с ними после уроков на продлёнке, рассказывал страшные истории, учил делать самолётики, заходил в гости поиграть на компьютере. Малыши были польщены вниманием большого парня. А парень, отверженный и обвешенный ярлыками в своем родном классе, находил среди малышей так необходимое ему принятие. Кому от этого плохо?

Пути развития ситуации

Практически все окружающие гипердинамического ребёнка люди (родители, учителя, даже одноклассники) пребывают в уверенности, что ребёнок вполне может избавиться от всех проблем и недостатков, попросту взяв себя в руки, собравшись и т.д. К сожалению, они ошибаются.

Некоторое время каждый гипердинамический ребёнок будет пытаться соответствовать ожиданиям окружающих его людей, напрягать волю, следить за собой и выполнять другие, столь же ценные советы. Постепенно, однако, и он, и другие убеждаются в том, что никаких успехов всё это не приносит. Более того, чем больше ребёнка стыдят и ругают, тем хуже у него идут дела. Нервная система гипердинамического ребёнка, и без того работающая с перегрузом, получает дополнительную нагрузку. Ребёнок живёт в состоянии непрерывного

стресса. Уходя утром в школу, он знает, что у него опять «не выйдёт» и его опять будут ругать.

Дальше ситуация может развиваться несколькими путями.

Путь первый – на улицу

Ребёнок может опустить руки и попросту плюнуть на мнение окружающих: «Ну и пусть я буду самый плохой! Чем хуже – тем лучше!».

Понятно, куда ведёт этот путь. Довольно быстро такой ребёнок находит место, где все его особенности принимаются и даже одобряются. Это место – улица, двор. Здесь всё в строку – и туповатое бесстрашие гипердинамических детей, и их лёгкость на подъём, и вечная готовность к любым проделкам, и отходчивость, и даже неумение просчитывать последствия. Последним, увы, часто пользуются продавцы наркотиков и вербовщики.

На улице, где собрались такие же отверженные обществом (по разным причинам) дети и подростки, гипердинамического ребёнка ждёт не только принятие и понимание, но и разнообразный досуг. Собирать бутылки и обследовать помойки, лазать по крышам и жечь костры, кататься на автобусах и электричках, тусоваться с друзьями – всё это значительно интереснее, чем решать задачи и писать диктанты. Тем более что ни то, ни другое у ребёнка не получается.

Путь второй – в болезнь

Другой ребёнок, с более слабым здоровьем, начинает много и разнообразно соматически болеть, пропуская школу по полгода.

– До школы он вообще ничем не болел. Мог три часа на улице бегать в мокрых ботинках – и ничего. А с конца первого класса началось. Сначала у него был грипп, потом бронхит, потом воспаление легких, – рассказывает мама десятилетнего Игоря. – Потом вроде всё вылечили, а кашель остался, да такой страшный, что просто до рвоты. Послали к невропатологу. Он прописал какие-то таблетки, вроде поменьше стало. Потом вдруг герпес полез, да не только на губах, а по всему лицу. Пока лечили, нашли шумы в сердце. Обследовались. Вроде всё ничего, только собрались в школу – температура. Отчего – непонятно. Пока сдавали анализы, температура исчезла, но начали суставы болеть...

Путь третий – вопреки

Третий ребёнок, самый сильный и мужественный, несмотря на все колоссальные трудности, продолжает бороться за место под солнцем, пытаясь хоть как-нибудь приспособиться к обстоятельствам, в которых как будто бы специально всё против него.

Иногда у него что-то получается – он становится форвардом школьной футбольной команды, или певцом в школьном ансамбле, или «великим химиком», или записным школьным юмористом, или просто классным шутком.

Всё это, как правило, делается вопреки воле семьи и педагогического коллектива. Но когда место найдено, все вздыхают с облегчением – проявления синдрома резко идут на убыль.

*/По материалам статьи
Е. Мурашовой
с сайта психологического
центра «Адалин»/*

От редакции

По ходу чтения невольно ловишь себя на мысли: «Да у меня в классе полно таких детей! Петя вечно всё теряет, у Васи тетрадки исчерканные, Федя ничего из прочитанного не запоминает, а Коля носится на перемене как угорелый». Но в том-то и дело, что по отдельности (или в каком-то сочетании) всеми этими признаками обладает в той или иной мере большинство нормальных живых детей. И даже не у каждого гипердинамического имеются все вышеперечисленные особенности поведения. Всё это может быть

выражено слабее или сильнее, а что-то может отсутствовать вовсе.

Представленный портрет – ярко выраженный гипердинамический синдром (СДВГ) во всей его красе. В таком «цветущем» виде он встречается всего лишь у каждого четвертого–пятого действительно больного ребёнка.

Так что, дорогие учителя, эта статья – не повод видеть в каждом подвижном, рассеянном, импульсивном мальчишке гиперактивного, а повод присмотреться к своим ученикам, порасспрашивать родителей, посоветоваться с ними. А главное – задуматься самим. Ещё раз проверить на прочность свою педагогическую позицию и собственный педагогический стиль. Как учить особых детей? Ведь именно им в первую очередь нужна наша помощь. Умные, спокойные, внимательные, усидчивые и аккуратные выучатся и без нас.

WWW.SETILAB.RU

Агентство образовательного сотрудничества организует новый проект – на этот раз в Интернете. Setilab.ru – система совместных исследовательских сайтов различных сообществ учёных и учителей по узловым проблемам педагогической жизни.

**Читайте
заметки, книги,
статьи и доклады –
и участвуйте
в жизни сайта педагогов-исследователей!**

Сайт создан в рамках проекта
«Информатизация системы образования»
совместно с Национальным фондом подготовки кадров